

Левые пируэты Театра на Таганке

Театр на Таганке во главе с Николаем Губенко собирает подписи за выдвижение кандидата на пост Президента России Геннадия Зюганова, лидера российских коммунистов, в чьей предвыборной программе открытым текстом говорится о намерении отказаться от всего, что было сделано в годы президентства Бориса Ельцина и вернуться вспять. К тем временам, когда ни одна премьера Театра на Таганке не проходила без цензурных запретов; когда снят был со сцены вечер памяти Владимира Высоцкого; когда Юрий Любимов, создатель Театра, учитель всего поколения нынешних его актеров, подвергался непрерывным оскорблениям и унижениям и в конце концов был выдворен из страны. К тем временам, когда Театр на Таганке для всей демократически настроенной интеллигенции казался светом в конце туннеля, гарантом того, что кончатся же когда-нибудь проклятые годы коммунистического беспредела.

Кончились. И Театр на Таганке (правда, без Любимова) рвется за скорейшее их возвращение.

даже прямые враги Ельцина — ИКЧП-сты, мятежные депутаты Верховного Совета были прощены и амнистированы. Разве не об этом мечтала русская интеллигенция, разве не ставила политическую свободу выше любых материальных благ?

Впервые за всю свою историю Россия забыла о цензуре. В стране, где из «Мещан» Горького вымарывали упоминание о «купцах Романовых», где запрещали постановку «Бориса Годунова» — а вдруг возникнут у зрителей нежелательные ассоциации

«Что день, то казнь. Тюрмы битком
набиты,

На площади, где человека три
Сойдутся — глядь — лезутчик уж

и вылетят...

— «непримиримая оппозиция» как «левая», так и «правая» вполне безнаказанно призывала: «Банду Ельцина под суд». За ельцинские годы ни одна газета не была по-настоящему запрещена по политическим мотивам, ни один самый яростный хулиган президента не репрессирован. Распоряжение временно приостановить выпуск коммунистической газеты «Правда», попытки одернуть чересчур уж безответственных телеведущих вызвали резкий протест общественности, и никто другой, как сам президент, не раз пресекал поползновения Думы ограничить права средств массовой информации. Мы говорим и пишем о президенте все, что вздумается; ерничает: «Государственные деятели, которые подобно Борису Ельцину ослеплены властью, не знают за собой других недостатков, кроме как «излишней доверчивости»... Разве не считала русская интеллигенция свободу слова первым правом свободного человека, важнейшим признаком демократии? Разве не боролась за это целое столетие?

Четыре ельцинских года Россия — страна Ленского расстрела и 9 января. Новочеркасска и Вильнюса, Тбилиси и Баку — не знала рагачи митингов и манифестаций, репрессии против забастовщиков. Мне скажут: а роспуск Верховного Совета? А стрельба из танков по Белому дому? А ввод войск в Чечню? Да, эти козыри против Ельцина непрерывно используют в своих политических играх и коммунисты, и «демократы». Вот только одностораживает: чтобы козыри играли и тем, и другим приходится подправлять историю. Кое-что «забывать». Негоду по поводу неконституционного разгона избранного народом Верховного Совета и расстрела здания на набережной в 1993 году, оппозиционеры «забывают» об убийствах миллионеров — по заданию Верховного Совета; о разгроме СЭВа — по заданию Верховного Совета; о штурме Останкина — по заданию Верховного Совета; о молодичках со свастикой на рукавах, призванных под знамена Верховного Совета. «Забывают» и о том, что вооруженный мятеж против президента сошел с рук волею его зачинщикам и исполнителям. Попробуем вообразить себе: очередная российская Дума, рас-

пущенная Николаем Вторым оказывает вооруженное неповиновение, поднимает мятеж, громит здание Сената... Вы уверены, что возмущенный Государь Император не отправил бы зачинщиков на кронверкские виселицы? О коммунистах в аналогичной ситуации у нас и не заикаюсь.

Возмущаясь — и справедливо — бездарной и безнадежной войной в Чечне, оппозиционеры всех мастей почему-то стыдливо обходят тот факт, что в Чечне задолго до ввода федеральных войск была сформирована отлично вооруженная и блестяще подготовленная профессиональная армия, недвусмысленно направленная против России и только и ждущая, чтобы вылезать в войну. Как и кем была выпестована такая армия — другой вопрос. Ясно одно: не Ельциным. Емучу ничего, кроме минусов, не принесла чеченская война. Вот оппозиционерам — другое дело. Уже скоро два года, как Чечня для них — подарок судьбы, возможность дестабилизировать обстановку в России, настраивать народ против Ельцина. Вот только одного не додумывают оппозиционеры: самый факт, что могут они возмущаться, негодовать, требовать прекращения войны — благо примета ельцинского времени. Что было бы при коммунистах... ну, этого лучше и не воображать, слишком страшно. Да и при царской власти не болело-то церемонился с польскими повстанцами Муравьев-вешатель, не садился с ними за столы переговоров. И ведь молчала передовая российская интеллигенция, даже одобряла, даже участвовала в походах и подавлениях разных там инородцев — чеченцев, например.

Так какой же «худой плод» принесла российской интеллигенции и лично актерам Театра на Таганке ельцинская демократия? От каких гонений, от каких обид и унижений со стороны Ельцина готовы они ринуться в объятия коммунистов, вернуть коммунистическое прошлое? Или благоразумно сообразили, что если останется Ельцин президентом — ничего им не будет за их предательство, и не такое прошал этот столь нетипичный для России глава государства? Да, Губенко может быть спокоен: при Ельцине судьба Мейерхольда и даже Любимова ему не грозит. А вот коли одержат верх коммунисты — тут держись, тут уж каждому припомнить: что говорил, кого поддерживал, за кого голодал.

А может быть, и впрямь лучше вышло при коммунистах? За дешевый подход, за «кукиш в кармане», за клоунаду — Вершинин в «Трех сестрах» приезжает из Москвы с авоськой апельсин и колбасы — мы готовы были простить «Таганке» все художественные огрехи, и приходили в восторг, и звонили знакомым: «как, вы еще не видели? Спешите — завтра снимут, запретят». И ведь действительно снимали, запрещали.

Благодетели!

Мария ЧЕГОДАЕВА

Дальше, кажется, идти уже некуда. Люди, горделиво именующие себя «демократами», готовы солидаризироваться против Ельцина с кем угодно, хоть с нацистами. Ультра-передовая интеллигенция способна скорее примириться с приходом к власти любого нового Сталина, нежели Ельцина. Почему?

«Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый. Ибо всякое дерево познается по плоду своему» — гласит евангельская мудрость. Какой же «худой плод» принесло президентство Ельцина России и русской интеллигенции?

Четыре ельцинских года, впервые за всю свою историю, Россия не знала политических репрессий. В стране, где некогда за революционные выступления, но и за либеральные взгляды, за самую умеренную критику правительства отправляли в ссылку, а то и на эшафот,